

Все в панцирях и крепких шишаках,
Чернь с золотом на их стальных мечях,
Уселись с альгалифом на суда,
Чтоб таинства крещения избежать.
Но не пришлось отплыть – я видел сам
– И на четыре мили кораблям,
Как налетели шторм и ураган.
Погибли альгалиф и с ним вся рать;
А будь он жив, он был бы здесь сейчас.
Клянется вам Марсиль-басурман,
Что месяц не пройдет еще сполна,
Как явится он в наш французский край,
Воспримет там святой закон Христа,
Вам руки в руки вложит, как вассал,
И в лен возьмет Испанию от вас».
Король воскликнул: «Господу хвала!
А вам не пожалею я наград».
Трубят французы в трубы и рога,
Садятся на коней, покинув стан,
В дорогу к милой Франции спешат.
Аой!

LV

Великий Карл Испанию разграбил,
Разрушил города и занял замки.
Он мнит, что время мирное настало,
И едет к милой Франции обратно.
Вот стяг его Роланд на землю ставит.
С холма взметнулось грозно к небу знамя.
Вокруг стоят французские палатки.
Меж тем в ущельях сарацины скачут.
На них стальные панцири и латы,
Все в шлемах, препоясаны мечами,
На шее щит, копье в руке зажато.
В засаду сели мавры в горной чаще.
Четыреста их тысяч там собралось.
Увы, французы этого не знают!
Аой!

LVI

День миновал, на землю ночь спустилась.
Могучий император сон увидел:
У входа он стоит в ущелье Сизы,
Зажал копье из ясеня в деснице;
Но за копье граф Ганелон схватился,
Потряс его и дернул что есть силы.
Взвилась обломки древка к небу вихрем...
А Карл все спит, не может пробудиться.